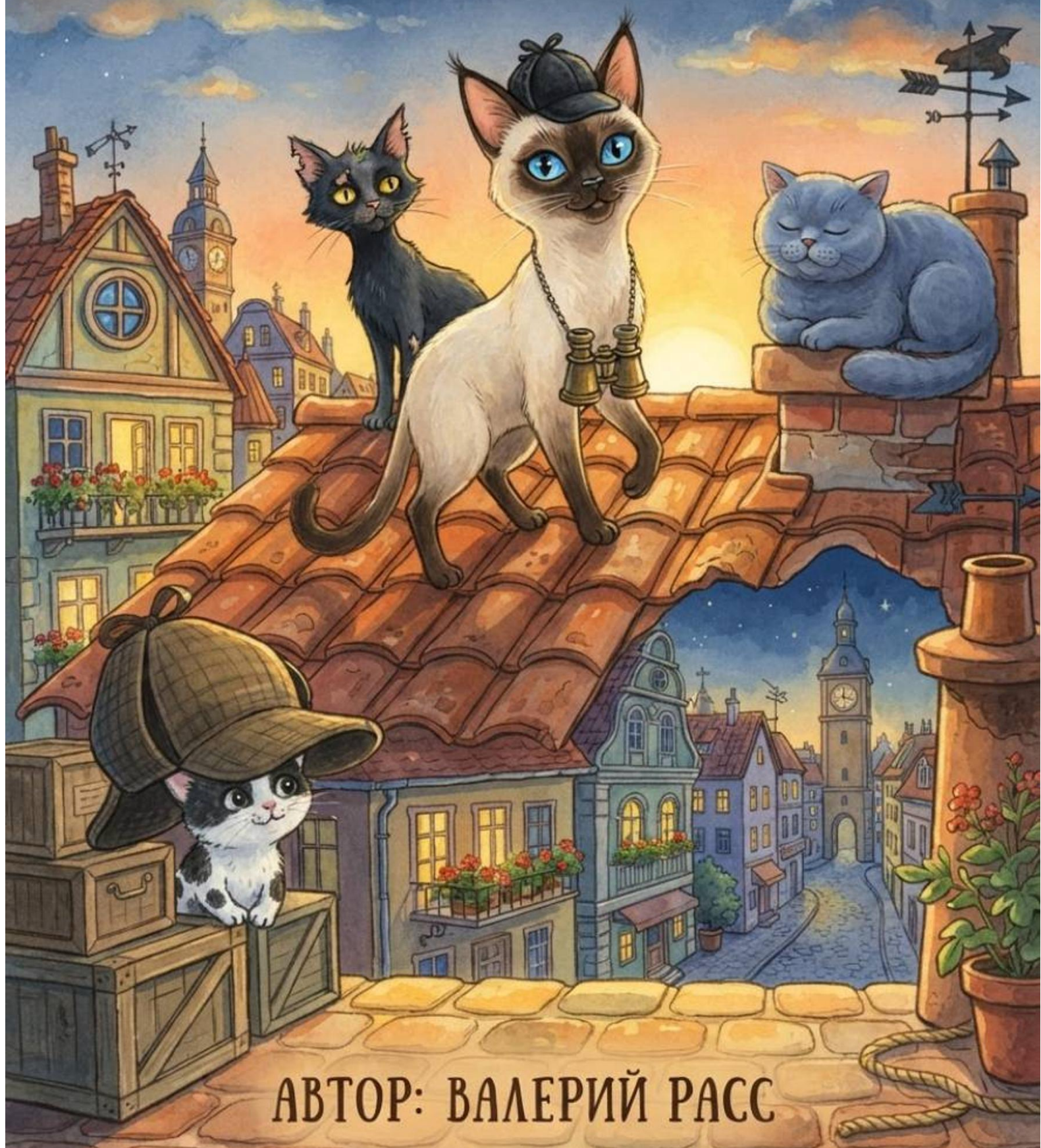

Агентство КАТС

АВТОР: ВАЛЕРИЙ РАСС

Валерий Расс

Агентство КАТС Книга первая

«Автор»

2026

Расс В.

Агентство КАТС Книга первая / В. Расс — «Автор», 2026

Девять дел кошачьего агентства КАТС Она двадцать пять раз видела с крыши, как собаки-детективы раскрывают дела. Теперь Мурлок, изящная сиамская кошка с голубыми глазами, открывает собственное агентство. Правда, клиентов пока нет, нюх у неё не собачий, а первая попытка идти по следу заканчивается лужей. Зато у неё есть команда: Сажка, колючая чёрная кошка, которая «просто шла мимо», а на самом деле давно с вами; Пончик, сонный британец, который «не спит, а собирает информацию»; Клякса, смешная пятнистая малышка в огромной кепке, мечтающая стать настоящим детективом. Что вы найдёте в книге: девять самостоятельных детективных историй со сквозной интригой; юмор, от которого смеются и дети, и взрослые; разбор улик после каждого дела: можно проверить себя; мягкие уроки о доверии, помощи и о том, что нельзя судить по внешности. Для читателей 5–10 лет, для семейного чтения вслух. Подойдёт и тем, кто уже знаком с Агентством ДОГС, и тем, кто начинает знакомство с этой вселенной с нуля.

© Расс В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Как Мурлок получила ключ	6
Девять шагов до крыши	7
Что сказал Рекс	8
Что осталось в офисе	9
Кто остался в кресле	10
Вывеска	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Валерий Расс

Агентство КАТС Книга первая

Глава

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Как Мурлок получила ключ

Если вы читали книги про Агентство ДОГС, вы наверняка заметили: каждый раз, когда Рекс упирался в тупик, на соседней крыше появлялась стройная кошка с голубыми глазами. Она ничего не объясняла, а лишь говорила пару слов, и дело сдвигалось с места.

Двадцать пять дел она просидела наверху и видела всё. Как Рекс впервые надел чёрную кепку. Как Буся исписала первый блокнот. Как Граф в первый раз заплакал, а потом всё равно полез в тёмный подвал.

Эта история о том, что случилось после двадцать пятого дела...

После праздника в городе только и говорили что о ДОГС. Заказы шли пачками: потерялся ботинок, пропал воздушный шарик, исчезла тень (тень потом нашлась, но это уже другая история).

В старом офисе стало тесно. Буся уже не знала, куда класть блокноты. Они лежали в шкафу, под столом и даже в чайнике. Однажды она записала улику, потом не смогла её найти и два дня расследовала собственные записи.

— Нам нужно место побольше, — сказал Рекс.

— И с кухней, — сказал Граф, глядя в потолок. — Там, где пахнет едой, лучше думается.

— Тебе везде лучше думается, если пахнет едой, — заметила Буся.

— Вот именно, — гордо сказал Граф.

Новое помещение нашлось на соседней улице: просторный дом с большими окнами, огромным столом для совещаний, отдельной комнатой для архива и кухни. Граф обошёл её трижды, всё обнюхал и тихо сказал: «Я готов здесь жить».

Переезжали два дня. Старый офис опустел. Остались голые стены, окно, письменный стол и большое продавленное кресло, которое никто не смог поднять по лестнице. На кресле лежала подушка.

Рекс остановился в дверях и оглядел комнату.

— Здесь всё началось, — сказал он.

— Тут слишком мало места, — сказала Буся и вытерла глаза лапой. — Я не плачу. Это пыль.

— Это пыль, — согласился Граф и тоже вытер глаза.

Девять шагов до крыши

На следующее утро Рекс пришёл в старый офис один. Он стоял у окна и смотрел на соседнюю крышу, на которой, как всегда, сидела Мурлок.

— Ты смотришь на меня уже девять минут, — сказала она, не оборачиваясь.

— Десять, — поправил Рекс. — Я считал.

Он поднялся по старой пожарной лестнице. Это было непросто: овчарки не созданы для крыш. Рекс вскарабкался, отдышался, сел рядом и поправил кепку.

— Я хочу поговорить, — сказал он.

— Говори.

— Ты следила за каждым нашим делом. Двадцать пять раз ты говорила мне то, чего я не видел. Ты сидела наверху, а мы бегали внизу. И всю славу забирали мы.

Мурлок молчала.

— Я хотел сказать, что знаю это, — тихо добавил Рекс. — Давно. И ни разу тебе не сказал.

Она долго смотрела на город. Потом негромко ответила:

— Я не обижалась.

— Правда?

— Нет, — сказала Мурлок. — Обижалась немножко. Совсем чуть-чуть. Тихо. С иронией.

Рекс кивнул. Он очень серьёзно относился к вещам, которые говорят вслух.

— Чего ты хочешь? — спросил он.

Мурлок встала и подошла к краю крыши. Внизу лежал город: площадь, дома с балконами, дворы, в которых жили все, кому когда-то помогли собаки.

— Я двадцать пять раз видела, как это делается, — сказала она. — Я знаю всё. Как задавать вопросы. Как записывать улики. Как не сдаваться, когда ничего не понятно. Я просто никогда не пробовала сама.

— Ты хочешь стать сыщиком, — сказал Рекс.

— Я хочу открыть своё агентство. — Она повернулась. — Из кошек.

Что сказал Рекс

Рекс не удивился, не рассмеялся и не сказал «это не для кошек». Он снял кепку, повертел её в лапах и спросил:

— Ты понимаешь, что будет трудно?

— Понимаю.

— Нюх у тебя не собачий.

— Знаю.

— Ты будешь ошибаться.

— Скорее всего.

— Это нормально, — сказал Рекс. — Я сам ошибался. Много раз. Просто никому об этом не рассказывал.

— Ты? — Мурлок приподняла бровь.

— Первое дело я чуть не закрыл на пожарном гидранте, — признался Рекс. — Он стоял у входа, я решил, что это свидетель. Допрашивал минут двадцать.

Мурлок прикрыла глаза лапой. Плечи у неё слегка дрожали.

— Это очень помогло, — сказала она. — Правда.

Рекс помолчал, потом достал из кармана ключ. Старый, потемневший, на красной верёвочке.

— Старый офис пустой, — сказал он. — Там хорошее окно, и оно выходит прямо на твою крышу. Ты будешь видеть наш новый дом, а мы будем видеть вас. Если захочешь, он твой.

Мурлок взяла ключ. Лапа у неё чуть дрожала, но голос остался ровным:

— Я не буду просить у вас помощи.

— Не будешь.

— Я справлюсь сама.

— Конечно, — серьёзно кивнул Рекс.

— И мне не нужно никаких советов.

— Ни одного.

— Но, — Мурлок на секунду запнулась, — если вдруг...

— Дверь открыта, — сказал Рекс. — В любое время. Я не скажу ни слова.

Он помолчал и добавил:

— Буся скажет, но записывать будет молча.

Что осталось в офисе

В тот же вечер Буся принесла Мурлок картонную коробку.

— Это тебе, — сказала она. — Я долго думала, что может пригодиться начинающему детективу.

В коробке лежали:

запасная чёрная кепка (у Рекса их было три, и он вечно терял по одной);

театральный бинокль, найденный в бюро находок;

карандаш («У меня их двести, а один записан в дело №13 как улика, так что берите»);

блокнот, на первой странице которого было выведено: «Не бойся записывать глупые мысли. Иногда это самые важные».

Мурлок вытащила кепку. Примерила. Уши упёрлись в ткань и торчали под ней двумя бугорками.

— Нужно прорезать дырки, — сказала Буся.

— Я не буду портить кепку Рекса.

— Это запасная, — отмахнулась Буся. — Он её не заметит. А если заметит, я скажу, что так было задумано.

Мурлок взяла ножницы и аккуратно проделала два отверстия. Теперь уши торчали наружу, а кепка держалась как влитая.

— Ну как? — спросила она.

— Отлично, — ответила Буся. — Теперь ты настоящий детектив.

— Я кошка, — напомнила Мурлок.

— Настоящая кошка-детектив, — поправилась Буся. — Это ещё лучше.

Кто остался в кресле

Когда Мурлок вошла в старый офис в первый раз как хозяйка, в комнате было совсем тихо. Голые стены. Окно. Стол. Кресло.

На кресле, на продавленной подушке, лежал круглый серо-голубой кот.

Он лежал неподвижно, как кусок мебели, которую просто забыли вынести.

— Ты кто? — спросила Мурлок.

— Я? — Кот приоткрыл один глаз. — Я Пончик. Я здесь живу.

— Здесь жили собаки.

— Они съехали, — спокойно сказал он. — А я остался. Подушка осталась, значит, и я остался.

— Почему ты не переехал с ними?

— Тут слышно лучше, — пояснил Пончик. — Особенно по утрам. Стены хорошие. Много разговоров впитали.

Мурлок посмотрела на него. Потом на кресло. Потом снова на него.

— Ты можешь остаться, — сказала она.

— Я уже остался, — ответил Пончик и закрыл глаз.

Так у агентства появился первый сотрудник. Ни резюме, ни собеседования, ни одной рекомендации. Только подушка и прекрасный слух.

Вывеска

Через два дня Мурлок стояла перед дверью старого офиса. На ней всё ещё висела табличка: «АГЕНТСТВО ДОГС».

— Рекс сказал, что я могу её оставить, — сказала она вслух, ни к кому не обращаясь.

Но оставлять не хотелось. Вывеска была чужая. Хорошая, достойная и честная, но чужая. А ей нужна была своя.

Она взяла кисточку и банку белой краски, которую Буся дала вместе с блокнотом. Закрасила «ДОГ». Отступила на шаг. Взяла чёрную краску и, чуть кривовато, вывела сверху «КАТС».

Получилось не очень ровно. Зато от всего сердца.

Она ещё не знала, что ровно через час на карниз соседнего окна присядет колючая чёрная кошка и скажет: «Ты просто закрасила чужую вывеску».

Но об этом мы расскажем в первой главе.

А вот теперь, когда вы знаете, как всё началось, переверните страницу. Дело №1 Агентства КАТС уже ждёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.